

Глава 1

Сентябрь — самый хвост лета, время, когда по городу всё ещё катятся знойные волны, а воздух становится душным и спёртым.

У школьных ворот Мин Лэ достал из рюкзака телефон. На экране всплыло несколько сообщений. Он слегка нахмурил тонкие брови и, вытянув шею, окинул взглядом забитую машинами дорогу.

У него было изящное, чистое лицо, алые губы, белые зубы и чуть вздёрнутый кончик носа. Худощавую фигуру облегал стандартная школьная форма — бело-голубая футболка с коротким рукавом, из-под которой виднелись руки, гладкие, словно из белого фарфора. В этой душающей жаре он вносил нотку прохладной свежести, напоминая мятное желе.

Не успел он ответить на сообщения, как ему позвонили.

— Алло, дядя, ты где? — спросил Мин Лэ, обегая взглядом окрестности.

Его дядя вечно был занят по горло, так откуда у него сегодня нашлось время, чтобы забрать племянника?

Чтобы в старшей школе полностью влиться в коллектив, Мин Лэ специально перевёлся из частной элитной школы в городскую среднюю школу №1 и обычно просил, чтобы семейный водитель его не забирал. Дядя снова забыл о его просьбе.

— Сокровище моё, я здесь. — Окно чёрного «Майбаха» опустилось, открывая вид на привлекательного мужчину. Он был ухожен, и даже мелкие морщинки в уголках глаз придавали ему зрелого шарма. На высоком носу красовались чёрные солнцезащитные очки, а в пальцах была зажата наполовину выкуренная сигарета.

— Дядя, я же говорил, нужно вести себя скромнее! Если одноклассники увидят, я же прокалюсь! — воскликнул Мин Лэ, взъерошившись от досады.

Шу Юйцюань одной рукой снял очки и с небрежной, но искренней улыбкой извинился:

— Вот ведь память у твоего дяди. Давно не виделись, вот я от радости и забыл. В следующий раз обязательно буду помнить. Эй, ты только не волнуйся, у тебя и так здоровье слабое, ещё задохнёшься от возмущения.

«Следующего раза не будет...»

Мин Лэ сделал несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться. Они виделись всего две недели назад.

Шу Юйцюань понимал, почему его драгоценный племянник так себя ведёт. В частной школе эти сопляки, то ли по своей воле, то ли по наущению родителей, только и делали, что подлизывались к нему, ведь он был молодым господином семьи Мин. На словах — лесть и заискивание, а за спиной никто не считал его настоящим другом. Из зависти они даже сговорились и заперли его в туалете, облив грязной водой.

Настоящая школьная травля.

Хотя в итоге по записям с камер виновников нашли и наказали, Мин Лэ после этого серьёзно

заболел и долго не мог прийти в себя.

В новой школе отношения с одноклассниками у него складывались куда лучше.

Мин Лэ, оглядевшись по сторонам, словно воришка, убедился, что на него никто не смотрит, и уже собирался нырнуть в машину.

Он уже почувствовал прохладу кондиционера, приятно холодившую кожу.

— Эй, Лэлэ, подожди меня!

Гао Пэнсюань! Голос его соседа по парте!

Спина Мин Лэ напряглась, а нога, занесённая в салон, замерла. «Не может быть, не может быть! Неужели мне так не повезло?!»

Гао Пэнсюань подбежал, тяжело дыша. Эти придурки только на словах такие друзья, а попросишь подменить на дежурстве — сразу в кусты. Он чуть было не упустил свой шанс.

Но нет, он всё-таки догнал Мин Лэ. Теперь тот пойдёт с ним.

Корыстные планы Гао Пэнсюаня были написаны у него на лице, но прежде чем он успел что-то сказать, его ослепил блеск сдержанной роскоши чёрного автомобиля.

— Ого, Лэлэ, а этот дядя... он что, твой родственник?

В начале учебного года учительница собирала подробную информацию о семьях учеников, не хуже, чем при переписи населения.

Он помнил, что семья у Мин Лэ была небогатой: у него был старший брат, отец давно умер от болезни, и их воспитывала одна мать. Их финансовое положение в классе было одним из самых скромных. Откуда у него такой родственник?

Хотя, конечно, всякое бывает. У каждого богача найдётся пара-тройка бедных родственников.

Шу Юйцюань вежливо поздоровался:

— Привет, одноклассник.

— Здравствуйте, здравствуйте! Очень приятно познакомиться! Эм, а можно сфотографироваться?

Всё-таки он был ещё мальчишкой, не умеющим сдерживать порывы. Не дожидаясь ответа, Гао Пэнсюань вытащил из кармана телефон, принял несколько поз и сделал селфи на фоне машины.

Сначала надо в ленту выложить, пусть все обзавидуются, ха-ха-ха.

Правда, он всё же проявил такт и не стал снимать ни людей, ни номерной знак.

«Вот же влип...»

Мин Лэ поджал алые губы. Его ресницы, длинные и густые, словно вороново крыло, отбрасывали тень на белоснежную кожу. Глядя на его невинное лицо, никто бы и не подумал,

что он сейчас лихорадочно соображает, как бы соврать.

— Э-э, это я такси через приложение вызвал.

«Прости, дядя».

Шу Юйцюань холодно хмыкнул.

— Молодой человек, поедем или нет? Мы люди простые, на жизнь зарабатываем, каждая минута на счету, — с мрачным лицом, но весьма убедительно подыграл Шу Юйцюань. — Мне ещё следующий заказ брать.

Внимание Гао Пэнсюаня было целиком поглощено машиной, и он не заметил странных переглядываний.

— Нет-нет, не поеду, спасибо, водитель. Я сейчас отменю заказ, — сказал Мин Лэ, помахав телефоном.

«Вот же щенок».

Шу Юйцюань цокнул языком, завёл двигатель и уехал. Вскоре машина превратилась в маленькую чёрную точку и исчезла из виду.

Мин Лэ с облегчением выдохнул. Пронесло.

Гао Пэнсюань восхищённо присвистнул:

— Круто, просто невероятно! Почему мне никогда такие машины не попадают? Может, я как-то не так заказываю? Слушай, парень, а ты меня не обманываешь?

— И вообще, ты же всегда говорил, что едешь на автобусе или метро, потому что на такси денег жалко.

С виду не слишком умный, а соображает неплохо. Не зря он был старостой их класса.

Мин Лэ неловко рассмеялся:

— С чего бы мне тебя обманывать? Просто мне повезло больше, чем тебе. Что, мне теперь и шикануть разок нельзя?

Когда он врал, его голос невольно становился громче, словно это добавляло словам убедительности.

«Слишком уж неправдоподобно. Водитель „Майбаха“ в такси? Наверное, от скуки развлекается. Проклятые богачи!»

Видя, что тот не унимается, Мин Лэ поспешил сменить тему:

— Эй, ты чего меня звал-то?

Гао Пэнсюань хлопнул себя по лбу:

— Ой, чуть не забыл! Пойдём, пойдём. — Он заискивающе обнял Мин Лэ за плечи. Улыбка на его лице была такой широкой, что и без того большой рот, казалось, растянулся до ушей.

«Добрым это не кончится».

Мин Лэ решительно стряхнул его руку со своего плеча:

— Давай к делу. Что тебе нужно?

Гао Пэнсюань поправил огромные очки в чёрной оправе:

— Слушай, не мог бы ты пойти со мной на встречу с фанатами? Я состою в группе поддержки, там будет куча девчонок, обещают, что будет супервесело.

Мин Лэ это не интересовало:

— Не пойду, я звёздами не увлекаюсь.

Гао Пэнсюань не поверил. В их классе у каждого, и у парней, и у девчонок, был свой кумир.

— У меня очень высокие требования, в шоу-бизнесе нет никого в моём вкусе, понятно?

— Ну, это ты уже загнул.

Мин Лэ надул губы. Он вовсе не притворялся.

Гао Пэнсюань не сдавался:

— Мне всё равно, ты должен пойти со мной. На обратном пути я куплю тебе окономияки в том ларьке за школой, твои любимые.

В такую жару... не то чтобы это было так уж необходимо.

Видя его нерешительность, Гао Пэнсюань возмутился:

— Это ненадолго! Ты мне друг или не друг?!

— Если друг — пойдёшь со мной!

Мин Лэ посмотрел на него. Его глаза, большие и влажные, напоминали глаза оленёнка.

Он выглядел таким милым, с лёгкой детской припухлостью на щеках. Когда он молча смотрел, Гао Пэнсюань вдруг почувствовал укол совести. Может, он и правда зря к нему пристал?

В конце концов, Мин Лэ не обязан был идти с ним.

Мин Лэ вздохнул:

— И ещё блинчик с начинкой.

— Да я тебе два куплю! — обрадовался Гао Пэнсюань.

«Бедный ребёнок, — подумал он. — Его можно подкупить окономияки и двумя блинчиками. Наверное, ничего вкуснее в жизни не ел».

Аэропорт города Цзин.

Непроглядная толпа, куда ни глянь — сплошные головы, негде и шагу ступить. Мин Лэ боялся, что его затопчут, и они попадут в местные новости...

Кумир Гао Пэнсюаня был окружён плотным кольцом восторженных фанатов. Мин Лэ удалось разглядеть его лишь издалека, подобраться ближе было невозможно.

Он всё ещё был в школьной форме. Ткань, из которой её шили, была довольно грубой, и кожа под ней неприятно зудела.

Хорошо ещё, что мама велела управляющему заказать для него дюжину точно таких же комплектов из качественного материала, иначе в такую жару она бы немилосердно липла к телу.

В качестве так называемой «группы поддержки» Мин Лэ держал в руках огромный ярко-розовый плакат и постер, а на голове у него красовался ободок с заячьими ушками — явно женский аксессуар.

В ушки были встроены светодиоды, но днём они выглядели совершенно неуместно. Непонятно, у какой из своих «сестёр по фандому» Гао Пэнсюань раздобыл этот реквизит.

Сейчас Мин Лэ выглядел точь-в-точь как несовершеннолетний фанат, который вместо учёбы тратит родительские деньги на преследование звёзд.

Жара и давка смешивались с запахом пота, витавшим в воздухе. Мин Лэ чувствовал, что задыхается.

— Большой Рот, ты чего молчишь? — Он добросовестно выполнял свою роль: держал плакат, постер и громко скандировал: — Братец, ты такой красавчик! Хочу кататься с твоих плеч, как с горки! Хочу плавать в твоём прессе!

Что за странные кричалки? Зачем ему кататься с плеч какого-то парня и плавать в его прессе?

Мин Лэ с отвращением потёр лицо.

— Большой Рот, ты ещё здесь?

Ответа не последовало.

Мин Лэ раздражённо обернулся. Гао Пэнсюаня и след простыл.

Девушки вокруг него оказались на удивление сильными. Мин Лэ, покраснев от напряжения, чувствовал себя котлетой на раскалённой сковороде.

Если он ещё хоть раз послушается Гао Пэнсюаня, то он полный идиот.

Все фанаты — идиоты. И поддержка эта их... Он никогда не станет фанатом. Это бессмысленно!

Совру — значит, я пёс!

— Ого, у нас в фандоме есть такие милые мальчики, — с восторгом заметили несколько стильно одетых девушек с ярким макияжем и голыми животами, увидев плакат в руках Мин

Лэ.

Одна из них даже потрогала заячье ушко на его ободке.

— Ещё бы, перед обаянием нашего сокровища никто не устоит!

— ...

Они стояли слишком близко.

Мин Лэ невольно втянул носом воздух, уловив аромат их духов. Он не был социофобом, но и душой компании тоже не являлся. Смущённо поджав губы, он пробормотал:

— Я... на самом деле, я не...

Его сюда притащили.

Но девушкам было всё равно, что он там лепечет. Увидев, как он смущается, они сочли это забавным и стали ещё более дружелюбными.

Когда Мин Лэ наконец выбрался из толпы, в его руках, помимо плакатов, оказались карточки, брелоки и наклейки.

Прижимая к себе всё это добро, он с трудом пробрался на более свободное место.

Наконец-то свежий воздух.

Сначала он отправил дяде сообщение, что скоро будет дома, и попросил передать это маме. Затем быстро написал Гао Пэнсюаню, что ждёт его полчаса, а потом уходит.

В конце концов, он свою часть уговора выполнил. Если он уйдёт раньше, это же не будет считаться предательством?

Мин Лэ в нерешительности поковырял плакат. Он шёл вперёд, опустив голову. Бум!

Высокая стена из плоти...

Раздался стук падающих на пол вещей.

Мин Лэ потёр лоб и поспешно присел, чтобы собрать рассыпавшееся. Люди отдали от чистого сердца, нехорошо терять.

Его хрупкую фигуру накрыла тень. Мин Лэ встряхнул головой и растерянно поднял взгляд.

Прежде чем он успел разглядеть лицо мужчины, его внимание привлекли невероятно длинные ноги. На незнакомце были самые обычные светло-голубые джинсы и белая футболка. В руке он держал чёрный чемодан. Ростом он был, навскидку, выше ста девяноста сантиметров.

Мин Лэ медленно поднялся на ноги и, слегка покачнувшись, нашёл равновесие. Он чуть приподнял подбородок.

Мужчина был красив, с резкими, точёными чертами лица и холодной, почти хищной аурой. Его

глаза были редкого, почти прозрачного оттенка, что делало его взгляд ещё более отстранённым.

Мин Лэ крепче сжал плакат. Что это за звезда? С такой внешностью и фигурой он просто не мог быть неизвестным. Мин Лэ довольно часто сидел в интернете, но почему-то совсем его не помнил.

В глазах Мин Лэ вспыхнула искра.

Этот айдол — именно то, что ему нужно. Он хочет стать его фанатом!

— Братец, я твой фанат! — выпалил он, заливаясь краской от волнения, и рывком развернул плакат.

Как глупо.

Взглянув на атрибутику, явно предназначенную для поддержки другого артиста, Лоу Е слегка приподнял бровь:

— С тобой всё в порядке?

<http://bllate.org/book/13678/1211955>